

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 155—164.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 155—164.

Научная статья

УДК 159.9

EDN <https://elibrary.ru/epdcri>

DOI: 10.46726/H.2025.4.17

ДИНАМИКА ОБРАЗА МИРА КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА

Анатолий Степанович Турчин

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, ast55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема динамики структур образа мира обучающихся, с учетом которой предлагается планировать систему психологического сопровождения процесса вхождения в образовательное пространство военного вуза. Основанием для проведения теоретико-эмпирического исследования выступает противоречие между ожиданиями молодых людей и реальным содержанием организационной культуры конкретной военной образовательной организации высшего образования. Цель статьи заключается в выяснении взаимосвязанных изменений, происходящих в адаптационный период к обучению вузовского типа. Отмечается, что значительная часть первокурсников сохраняют заниженную самооценку и испытывают сомнения в правильности своего первичного профессионального самоопределения. Последнее требует анализа изменений, происходящих не только в семантическом (знаниевом) слое образа мира личности, но и в периферическом слое, в котором первоначальные представления могут отрицаться или деформироваться под влиянием субъективных переживаний, связанных с процессами внутригрупповой стратификации. Особое значение придается выявлению содержания и иерархичности ценностных ориентаций, входящих в ядерный слой образа мира, отражающих динамику операциональных и личностных смыслов, связанных с первичным профессиональным самоопределением курсантов.

Ключевые слова: сознание, картина мира, образ мира, развитие, первичное профессиональное самоопределение, ценностные ориентации

Для цитирования: Турчин А.С. Динамика образа мира курсанта военного вуза // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 155—164.

Пролог. Как и в XVIII—XIX веках, значительная часть современных исследователей психологии сознания связывают его развитие с процессами биологического созревания мозга и накоплением знаний и умений. В то же время сам принцип развития не оспаривался, поскольку уже в середине XIX века Гегель сформулировал известные три закона диалектики, что позволило конституировать сам данный феномен на общефилософском уровне. Однако до настоящего времени не выяснены преимущества отечественных научных школ психологии в описании и объяснении системы условий и средств индивидуального развития. Организационно оформленный в последних десятилетиях XX века акмеологический подход внес значительный вклад в определение феноменологии развития. Однако в нем развитие в большинстве случаев рассматривается как линейно возвышающийся процесс, что, в русле идей А.Н. Портнова и наших исследований, противоречит самой возможности выживания человека в экологически-,

социально- и технологически нестабильной среде [Портнов, Турчин]. Тем самым идея ортогенеза как магистрального пути должна быть заменена идеей кладогенеза как вариативного, наиболее достоверного варианта истолкования роли развития в теории и практике общественного и индивидуального сознания.

Введение. Образ мира как одно из основных понятий отечественной психологической науки не противопоставляется картине мира как таковой, но обозначает ее субъективное отражение в сознании развивающейся личности. В этой связи одним из важных методологических оснований исследования характера взаимосвязи и взаимовлияния содержания этих категорий должен приниматься генетический принцип, согласно которому необходимо учитывать всю предысторию развития процесса или явления. Так, можно обнаружить явную недостоверность в рассказах о себе во всех слоях образа мира, чему способствуют психологические защиты личности и элементарная забывчивость в отношении тех событий, которые на предыдущих этапах возрастного развития казались недостаточно значимыми или были лишены серьезного негативного или позитивного эмоционального фона.

Признавая положение о целостности образа мира, так же нужно признавать правомерность неоднородности содержания его в целом, как и несинхронность динамики его основных слоев. В реальности он представляет собой субъективное отражение картины мира, типичной для соответствующего возраста. Так, если у дошкольника картину мира можно назвать наивно реалистической, в которой причинно-следственные связи обозначаются, но не всегда соответствуют логике науки, а смысловые связи в ядерном слое образа мира достаточно слабы, то у взрослого человека, в силу наличия или отсутствия соответствующего образования и жизненного опыта, во всех слоях образа мира могут наблюдаться частичные рассогласования, не мешающие, впрочем, ему считать свою точку зрения на происходящее вокруг него достаточно авторитетной, если не единственно верной.

Важным условием субъективного сохранения целостности картины мира и образа мира выступает «вписанность» первой, т. е. принятие личностью при уточнении своего собственного образа мира ключевых свойств и отношений, соответствующих модели А.Н. Леонтьева [Леонтьев], а именно: а) предзданности образа мира перцептивным актам (т. е. личность стремится избирательно выделить в новом образе или тексте то, что ей нужно); б) спонтанности перехода от сенсорных модальностей к амодальности (мы склонны этот процесс интерпретировать как своеобразный отбор значений); в) интеграции индивидуального и социального опыта (последнее мы считаем ведущей тенденцией в конструировании образа мира в период взрослоти, когда уже проблема дифференциации знания достаточно уяснена).

Достаточно актуальным является вопрос о содержании еще одной категории — «модели мира». Если принять в качестве рабочего определения модели ее проявляемый структурно-функциональный аспект, т. е. предназначение, выражющееся в структурировании реальности и демонстрации возможности осуществления квазидеятельности, без угрозы для своего мировосприятия, то подобная модель позволяет планировать, более-менее адекватно распознавать, реагировать (и даже прогнозировать), рефлексировать изменения в содержании образа мира субъекта, не вторгаясь в его бытийное пространство и не меняя фатально по типу «бабочки Брэдбери» картину мира.

Цель статьи заключается в уточнении существующей динамики изменений во взаимосвязях основных слоев образа мира, с учетом которой может

строиться психолого-педагогическое сопровождение обучающихся на младших курсах, сохраняющих заниженную самооценку и испытывающих сомнения в правильности своего первичного профессионального самоопределения.

Методы (инструменты): для фиксации изменений самооценки первокурсников применена диагностические методики из сборника Н.П. Фетискина [Фетискин, Козлов, Мануйлов].

Результаты. При в целом благоприятной картине учебно-академической успеваемости, как показателе позитивных изменений семантического слоя образа мира первокурсников, целесообразно превентивно реагировать на формальные симптомы несовпадения первоначальной картины мира и выстраиваемой под влиянием образовательно-воспитательного пространства военной образовательной организации высшего образования (ВООВО). Недостаточная осознанность и обоснованность изменений внешнего и центрального слоев образа мира может породить иллюзию ошибочности первичного профессионального самоопределения и стойкую мотивацию к прекращению обучения. Для психологической службы это требует перестройки работы с сознанием обучающихся, а именно рассмотрения возрастного аспекта в оценивании образовательной среды вуза и обогащении содержания воспитательной работы мероприятиями, направленными на уяснение базовых положений организационной культуры. В результате должны быть улучшены показатели самооценки, а динамика ценностных ориентаций должна соответствовать цели воспитания профессионально важных качеств будущего офицера.

В отечественной психологии науке понятие «образ мира» в большинстве случаев используют в интерпретации, данной еще А.Н. Леонтьевым [Леонтьев]. Однако есть ряд рабочих определений [Петухов; Фроловская, Ханина], имеющих некоторое своеобразие. В таких случаях авторы приводят какое-то количество признаков, добавляя к их числу что-то, что может расширять его рамки или, напротив, обозначать границы применения в какой-либо реальности. Иногда, как у Роберта Редфильда [Redfield], понятия образ мира и картина мира используют рядоположено, хотя есть обоснованное сомнение в отношении такой типологии в отношении уже дошкольного возраста. В некоторых отраслях психологической науки, в частности, психологии труда, используют понятие «профессиональный образ мира», подчеркивая тем самым содержательно-специфический аспект [Климов; Серкин 2015; Шмелев]. Последнее, по нашему мнению, есть искусственное сужение субъективного хронотопа личности профессионала, самоактуализация которого должна соответствовать ортогенетическому пониманию траектории развития.

Еще одной слабостью теоретической позиции, формально выстраиваемой в русле системного подхода, по нашему мнению, является опора на постулат о том, что все приводимые характеристики есть компоненты образа мира, и поэтому он является системным образованием, обещающим его хозяину высокий общеразвивающий и адаптационный эффект. Трудно принимать подобные построения в качестве некоторой строгой системы, если нельзя выделить системообразующий компонент, при развертывании которого можно восстановить систему в целом. Так, по Д.Б. Эльконину, системообразующим компонентом игры выступает роль, распознавание и полноценная реализация которой позволяет восстановить все прочие структурные компоненты игровой деятельности [Эльконин].

Большинство существующих подходов к проблематике образа мира можно дифференцировать с учетом различия его трактовок как субъективного образа,

в котором внутреннее и внешнее состоят в пресловутом «единстве» (т. е. трудно определить, что является внешним заимствованием, а что есть субъективное открытие). Иным вариантом обоснования структуры и содержания образа мира может быть какая-то типология признаков, отбор которых осуществлен с учетом приоритетов научной школы. Более продуктивным представляется подход, опирающийся на компромиссный, усредненный вариант восприятия и понимания событийности мира на основе теоретической модели, созданной на основе конвенции в среде сторонников конкретной научной школы психологии. При этом сохраняется некоторый относительно стабильный перечень свойств, к которым можно добавлять что-то субъективно важное, что считают своим открытием (характеристики противоречий между слоями образа мира субъекта, возрастной аспект в развитии слоев образа мира, профессиональные требования к типологии структурных компонентов образа мира и др.) [Аксенова; Баранов, Малахова, Жученко; Мухина].

Сохраняется противоречие в соотнесении на теоретическом и эмпирическом уровнях таких понятий, как «модель мира» и «картина мира». Это явление отражено в ряде дискуссий, когда их могут в качестве одного из оснований для критики научной позиции представителей иной научной школы. Так, в дискуссии по поводу оснований периодизации возрастного развития, созданной Д.Б. Элькониным [Эльконин], из-за ее монооснования — ведущего вида деятельности — высказывалась возражения по поводу его определяющего статуса и влияния на специфическое содержание картины мира на разных возрастных этапах развития психики. В последние десятилетия в психологическом сообществе обсуждается теоретическое положение об удлинении периода детства, как такового, это не может не сказываться на инфантильно-агрессивной позиции достаточно великовозрастных, но обладающих признаками психологии подростка молодых людей [Турчин]¹.

Можно отметить некоторые значимые тенденции в интерпретации взаимодействия и взаимопроникновения слоев образа мира. Чаще всего, в том числе и в наших исследованиях [Терехин, Турчин 2025], особое внимание уделяется семантическому слою образа мира. Знаки и символы, как психологические орудия, позволяют «удваивать» реальность, создавая для субъекта искусственную среду, в которой можно заранее репетировать какие-то события, не опасаясь непоправимых последствий. Однако знаки не присваиваются в «готовом виде». Уже дошкольник, осваивая речевые знаки, не просто добивается снижения собственной аффективности. Главное, он посредством чувственной ткани персонифицирует получаемую информацию о взрослых субъектах, изменяя не только мир «вещей ребенка», но и мир «людей ребенка» [Обухова], закрепляя их в системе значений. В дальнейшем этот процесс трансформируется, но не отменяет необходимость учета чувственной ткани являясь важным условием развития познавательной сферы личности. Получается, что на каждом возрастном этапе требуется внимательно относиться к каждому из слоев образа мира, не умаляя значение эмоционального компонента в организации процесса восприятия информации, как условия обогащения образа мира. По нашему мнению, должно конкретизироваться с учетом возрастной специфики

¹ Относительно мало исследованы картина мира и образ мира одаренных детей. Как отмечалось выше, к ним подходят с меркой средней «нормы», что более соответствует психологии обыденного сознания [Обухова; Осорина; Ульбина]. Кстати, аналогичный подход был отмечен нами и при рассмотрении проблематики периода молодости [Турчин].

(задач возраста) не просто некое усредненное содержание образа мира, а то, что можно называть нормативным и сверхнормативным составом условий эффективного функционирования каждого из слоев в отдельности и их взаимопроникающие связи².

Из истории науки (психологии, в том числе) следует, что понятие нормативности не являлось догматом. Для большинства людей, живших в период Античности характерна мифологическая картина мира. Их образ мира, что отражено в источниках, существенно отличался от того, что является нормативным и приемлемым для картины мира представителей современной цивилизации. Это было рассмотрено в работах ученых, изучавших в XX веке традиционные культуры иной цивилизации, таких как Л. Леви-Брюль, Ф. Кликс, А.Р. Лурия, А.Ш. Тхостов. Типичным выступает то, что эта картина мира воспринимается субъектом как: а) не случайная; б) нормативная и поэтому привычная. В работе В.П. Серкина сделано по этому поводу важное замечание, — чтобы глубоко «понять другого», необходимо увидеть мир с его точки зрения, «войти» в его мир и понять (воспроизвести, а лучше — освоить) его образ жизни [Серкин]. Получается достаточно сложная и в то же время понятная объяснительная схема: образ жизни строится на основе некоей модели, позволяющей субъекту получать самоподтверждение правильности отбора средств построения адекватного ей «строительного материала» для индивидуального образа мира, не отрицающего ценность картины мира, открываемой ему, но и не становящимся «рабом лампы». Внутренняя свобода выбора и построение иерархии ценностей в ядерном слое конституируют субъектность как свойство, проявляемое в творческой преобразовательной деятельности личности.

Поскольку, согласно Улыбиной [Улыбина], в структуре коллективного и индивидуального сознания могут одновременно функционировать компоненты научного мировоззрения и феноменология обыденного сознания [Габрунер; Осорина; Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G.], у абитуриентов и первокурсников вузов можно говорить скорее о наличии тенденции к построению научной картины мира, хотя проводимые журналистами и демонстрируемые с помощью СМИ результаты их опросов порождают серьезные сомнения в этом. Последнее представляет реальную угрозу для будущего современного общества, поскольку снижает шансы новых поколений на развитие (да и выживание) в быстро меняющихся условиях бытия.

В возрастной и педагогической психологии понятие картины мира используется достаточно широко [Аксенова; Осорина]. Ее специфика подчеркнута разработчиками дошкольной парциальной программы «Детская картина мира» [Габрунер]. На западе приоритет в этом плане сохраняют работы Жана Пиаже. В психологии высшего образования [Кликс; Серкин 2017; Ханина; Kruschel; Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G.], выявлена актуальность учета реальной содержательной динамики образа мира под влиянием типа обучения. Почти фаталистически воспринимается факт возникновения нормативных трудностей адаптационного периода у значительной части первокурсников, успешно обучавшихся в школьный период. Это справедливо и в отношении курсантов,

² В этом случае можно ссылаться на идею Н.И. Чуприковой [Чуприкова] о закономерном чередовании процессов дифференциации и интеграции в развитии научного знания. В этом случае можно говорить о том, что единой, универсальной и единственной правильной картины мира не существует, так как она имеет своеобразие даже у гомозиготных близнецов.

обучающихся в ВООВО, тем более что им предстоит психологическая перестройка картины мира из-за в организационную культуру принципиально иного типа. Последнее необходимо учитывать и в отношении выпускников кадетских классов. Все-таки кадеты могут выбирать любой (не обязательно связанный с военной службой) образовательный маршрут. А переход в образовательную систему закрытого типа предполагает наличие соответствующей иерархии личностных смыслов в структуре образа мира, которой может и не быть. Развитие личности школьников осуществляется не в одном, а в ряде взаимно пересекающихся образовательных пространств, т. е. это есть внутренне противоречивый, гетерохронный процесс, развертывающийся в системе институциональных отношений.

Учитывая общие черты перехода к обучению вузовского типа, на первом курсе вуза Росгвардии нельзя рассчитывать на быстрое и спонтанное изменение картины мира бывшего школьника. Требуется соответствующая психолого-педагогическая поддержка первичного профессионального самоопределения. Более-менее определенно можно говорить об изменении всех слоев образа мира у курсанта после сдачи первой зачетно-экзаменацационной сессии, наблюдая за повседневным поведением.

Если принять за основу трехкомпонентную структуру образа мира [Серкин 2017], внешний перцептивный слой позволяет фиксировать изменения в поведенческом звене при помощи простого и включенного наблюдения. Срединный, семантический слой позволяет отмечать накопление новых знаний в ходе семинарских и практических занятий. Намного сложнее проникать в структуру ядерного слоя образа мира, динамика которой, в частности, иерархия ценностных ориентаций (операциональные и личностные смыслы) может не рефлексироваться самим субъектом обучения. Именно такая практическая задача должна решаться с первых дней пребывания в системе ВООВО.

В эмпирическом исследовании, выполненном в феврале 2023 года, нами проверялись изменения курсантов первого года обучения, а также структура ценностных ориентаций. Выборку составили 25 юношей в возрасте 18—25 лет. Диагностические методики отбирались таким образом, чтобы исключить возможность получения социально желательных ответов³.

Как ожидалось, у первокурсников показатели верbalной самооценки (при среднем значении 39 баллов) демонстрируют тенденцию к ее снижению. Это можно интерпретировать как следствие незавершенности периода адаптации к организационной культуре ВООВО, а также с последствиями учебно-академического стресса. С другой стороны, результаты диагностики ценностных ориентаций вполне соответствовали данным, которые отмечались в более ранних наших работах. Ценностная ориентация «приятное времяпровождение и отдых» заняла первое место. Кстати, достаточно близки показатели предпочтаемости ценности «материальное благосостояние» (выявлены слабая корреляционная связь, коэффициент корреляции равен 0,01). Это можно связывать со следствием: а) недостаточной профессиональной и финансовой грамотности; б) сохранением самоотношения, близкого к подростковому типу. Отмечен и нежелательный факт — слабая связь самооценки (коэффициент равен —0,38) с ценностной ориентацией «наслаждение прекрасным». Прогнозируемой была значимая корреляционная связь верbalной самооценки и ценности «стремление получать любовь окружающих и любви к себе (значение

³ В школьной практике обычно используют методики Будасси (на самооценку) и опросник М. Рокича (ценостные ориентации).

коэффициента равно 0,38), что можно связывать с особенностями возрастного развития молодых людей. Можно беспокоиться по поводу фиксируемой у первокурсников-психологов отрицательной корреляционной связи самооценки и познавательной активности⁴.

Если оценивать место ценности отношение «общение со сверстниками», то отмечается противоречие, когда будущие психологи демонстрируют выраженную потребность во внимании со стороны окружающих, однако сами не готовы к конструктивному его использованию. При коэффициенте корреляции равном -0,4, ценностная ориентация «здоровье» не занимает высокого места. Последнее характеризует иерархию ценностей пятикурсников, поскольку военнослужащие с зафиксированным в качестве адекватного типом профессионального самоопределения на базе собственного, личного опыта осознают важность заботы о соматическом и психическом здоровье на уровне, соответствующем задачам профессионализации.

Заключение. В результате теоретико-эмпирического исследования данные подтвердили предположение о значимости учета субъективных изменений во всех слоях образа мира курсанта в первоначальный период обучения в ВО-ОВО. Установлено, что наименее достоверным являются прогностические ожидания в отношении состояния чувственной ткани и ядерного, смыслового его компонентов. Следствием такой динамики может быть неправомерная оценка обучающимся типа своего первичного профессионального самоопределения, что может повлечь снижение показателей академической успешности и стать основанием к нарушению принципа сознательности обучения. В этой связи возрастаёт роль психолого-педагогического сопровождения и воспитательной функции офицерско-преподавательского коллектива вуза.

Список литературы / References

- Аксенова Ю.А. Символы мироустройства в сознании детей. М.: Деловая Книга, 2013. 738 с. (Aksanova Yu.A. Symbols of the world order in the minds of children, Moscow, 2013, 738 p. — In Russ.)
- Баранов А.А. Малахова О.Н., Жученко О.А. Самооценка академических достижений в экзаменационной ситуации и личностные особенности студентов возрастного периода молодости // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12. Вып. 2 (46). С. 102—113. (Baranov A.A., Malakhova O.N., Zhuchenko O.A. Self-assessment of academic achievements in an examination situation and personal characteristics of students of the age period of youth, Saratov University Bulletin. Series: Acmeology of education. Developmental psychology, 2023, vol. 12, iss. 2 (46), pp. 102—113. — In Russ.)
- Габрунер М.В., Соколовская В.В., Чурекова Т.М. Детская картина мира Образовательная программа для детей мл. дошк. возраста. Кемерово: Кемер. обл. ин-т усовершенствования учителей, 2000. 162 с. (Gabruner M.V., Sokolovskaya V.V., Churekova T.M. Children's picture of the world, Kemerovo, 2000, 162 p. — In Russ.)
- Климов Е.А. О феномене профессиональной относительности образа мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1995. № 1. С. 8—18. (Klimov E.A. On the phenomenon of professional relativity of the image of the world, Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology, 1995, no. 1, pp. 8—18. — In Russ.)
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

⁴ Мы склонны это связывать с «наследием ЕГЭ».

- (Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality, Moscow, 1977, 304 p. — In Russ.)
- Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М.: Педагогика, 1981. 240 с.
- (Mukhina V.S. Children's visual activity as a form of acquiring social experience, Moscow, 1981, 240 p. — In Russ.)
- Обухова Л.Ф. Концепция Пиаже: за и против. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 191 с.
(Obukhova L.F. Piaget's concept: pro et contra, Moscow, 1981, 191 p. — In Russ.)
- Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2000. 277 с.
(Osorina M.V. The secret world of children in the space of the adult world, St. Petersburg, 2000, 277 p. — In Russ.)
- Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1984. № 4. С. 13—21.
(Petukhov V.V. The image of the world and the psychological study of thinking, *Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology*, 1984, no. 4, pp. 13—21. — In Russ.)
- Портнов А.Н., Турчин А.С. Семиотическая функция: философские, социологические и психологические аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Вып. 2. 2002. С. 62—74.
(Portnov A.N., Turchin A.S. Semiotic function: philosophical, sociological and psychological aspects, *Ivanovo State University Bulletin*, 2002, iss. 2, pp. 62—74. — In Russ.)
- Серкин В.П. Специфика образа мира и образа жизни Шамана // Звезды Шамана. М.: ACT, 2017. С. 235—274.
(Serkin V.P. The specifics of the Shaman's worldview and lifestyle, *Shaman's Stars*, Moscow, 2017, pp. 235—274. — In Russ.)
- Серкин В.П. Изменения образа мира, образа жизни и представлений о себе при переживании экстремальной ситуации: новые эмпирические данные и рекомендации // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. С. 322—334.
(Serkin V.P. Changes in the image of the world, lifestyle and self-concept when experiencing an extreme situation: new empirical data and recommendations, *Psychological safety of the individual in extreme conditions and crisis situations of life*, ed. by Kadyrov R.V., Vladivostok, 2015, pp. 322—334. — In Russ.)
- Терехин Р.А., Турчин А.С. Взаимосвязь интеллектуальных способностей, социального интеллекта и готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 3. С. 23—39.
(Terekhin R.A., Turchin A.S. The relationship between intellectual abilities, social intelligence and the readiness of military personnel to perform combat missions, *Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 3, pp. 23—39. — In Russ.)
- Турчин А.С. Психологический статус возрастного периода молодости // Научное мнение: научный журнал. 2025. № 4. С. 75—83.
(Turchin A.S. Psychological status of the age period of youth, *Scientific opinion: scientific journal*, 2025, no. 4, pp. 75—83. — In Russ.)
- Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.
(Ulybina E.V. Psychology of everyday consciousness, Moscow, 2001, 263 p. — In Russ.)
- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
(Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Social and psychological diagnostics of personality and small group development, Moscow, 2002, 490 p. — In Russ.)
- Фроловская М.Н. Профессиональный образ мира как универсалия педагогической

- культуры // Известия Алтайского университета. 2010. № 2 (2). С. 18—25.
 (Frolovskaya M.N. Professional image of the world as a universal of pedagogical culture, *Bulletin of Altai University*, 2010, no. 2 (2), pp. 18—25. — In Russ.)
- Ханина И.Б. Образ мира и профессиональный мир // Мир психологии. 2009. № 4. С. 179—187.
 (Xanina I.B. Image of the world and professional world, *The World of Psychology*, 2009, no. 4, pp. 179—187. — In Russ.)
- Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение: к обоснованию системно-структурного подхода. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 320 с.
 (Chuprykova N.I. Mental development and training: to substantiate the systemic-structural approach, Moscow; Voronezh, 2003, 320 p. — In Russ.)
- Шмелев И.М. Образ мира субъекта как предмет психологического исследования // Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика. Пенза; Ереван; Колин: Социосфера, 2012. С. 14—20.
 (Shmelev I.M. The image of the world of the subject as a subject of psychological research, in Humanization of training and education in the education system: theory and practice, Penza; Yerevan; Kolin, 2012, pp. 14—20. — In Russ.)
- Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. 416 с.
 (Elkonin D.B. Mental development in childhood: selected psychological works, Moscow, Voronezh, 1997, 416 p. — In Russ.)
- Kruschel H. Zur didaktisch-methodischen Gestellung des theoretischen Erkentnes, *Wissenschaftliche Zeitschrift Der Pädagogischen Hochschule. "Liselotte Hermann"*, 1980, h. 2, s. 153—165.
- Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G. Untersuchungen zur Schopferischen Denken bei Schülern, Lehrlingen und Studenten, *Beitrage zur Padagogik*, Berlin, 1982, bd. 27, 248 s.
- Redfield R. The social organization of tradition, in Redfield R. Peasant society and culture: An anthropological approach to civilization. Chicago: University of Chicago press, 1956, pp. 67—104.

DYNAMICS OF THE WORLDVIEW OF A MILITARY UNIVERSITY CADET

Anatoly S. Turchin

Military Order of Zhukov Academy of National Guard Troops,
 Saint Petersburg, Russian Federation, ast55@mail.ru

Abstract. This article examines the dynamics of students' worldview structures. That dynamics is proposed to consider when planning a system of psychological support for the process of entering the educational environment of a military university. The basis for this theoretical and empirical study is the contradiction between young people's expectations and the actual organizational culture of a specific military higher education institution. The purpose of the article is to elucidate the interrelated changes occurring during the adaptation period to university-type education. It is noted that a significant proportion of first-year students retain low self-esteem and experience doubts about the validity of their initial professional identity. This requires an analysis of changes occurring not only in the semantic (knowledge) layer of an individual's worldview but also in the peripheral layer, where initial ideas can be negated or distorted under the influence of subjective experiences associated with intragroup stratification processes. Particular importance is attached to identifying the content and hierarchy of value orientations included in the core layer of the image of the world, reflecting the dynamics of operational and personal meanings associated with the primary professional self-determination of cadets.

Keywords: philosophy, non-academic philosophy, academic philosophy, socio-cultural phenomenon, typologization, representation

For citation: Turchin A.S. Dynamics of the worldview of a military university cadet, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 155—164.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 25.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Турчин Анатолий Степанович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии Научно-исследовательский центр Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия, ast55@mail.ru, SPIN-код: 2366-1186

Turchin Anatoly Stepanovich — Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology, Research Center of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops, St. Petersburg, Russian Federation, ast55@mail.ru